

ТАЛЬ СЭУЛЬ

ХУДОЖНИК ХВАЫМ

СЛОВНО ВЕТЕР
СРЕДИ ИССОХШИХ
ВЕТВЕЙ

КНИГА 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Т16

달새울
마른가지에 바람처럼 3

Дизайн *Екатерины Климовой*

Таль Сэуль

Т16 Словно ветер среди иссохших ветвей. Книга 3 : роман /
Таль Сэуль ; перевод с корейского С. Жусуповой, А. Ярославце-
вой — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 544 с. — (Новелла.
Словно ветер среди иссохших ветвей).

ISBN 978-5-17-171640-0

ISBN 978-5-17-171643-1 (Книга 3)

Жизнь в суровом северном замке оказалась на удивление счастливой. Риетта не просто получает работу, но и постепенно чувствует себя... дома. Однако прошлое, от которого так старательно бежала девушка, настигает ее в виде таинственных писем и вернувшейся памяти.

Риетта — не просто вдова, а наследница королевского рода с невероятной силой... Ей приходится раскрыть свою сущность, когда на Аксиас нападают демоны. Теперь все знают об ее истинных способностях, а Киллиан — о том, что они связаны одной большой трагедией. Девушка оказывается меж двух огней: любовью к Киллиану и ненавистью к его семье. Удастся ли эрцгерцогу остаться рядом с Риеттой, когда мир вокруг рушится? И способны ли искренние чувства двоих пережить даже проклятие королевского рода?

**УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44**

마른가지에 바람처럼
Like Wind on a Dry Branch. Volume 1-4
Copyright © 2019 by Dalsaeowl · Hwaeum /
BASESTORY
All rights reserved.
This Russian edition is published by arrangement
with Book21 Publishing Co., Ltd
through Amo Agency Korea and Nova Littera SIA.
© С. Б. Жусупова, перевод на русский язык, 2026
© А. Е. Ярославцева, перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-171640-0
ISBN 978-5-17-171643-1
(Книга 3)

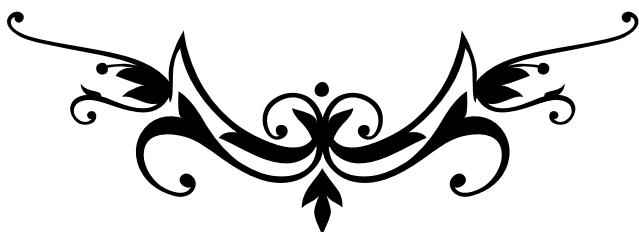
Глава

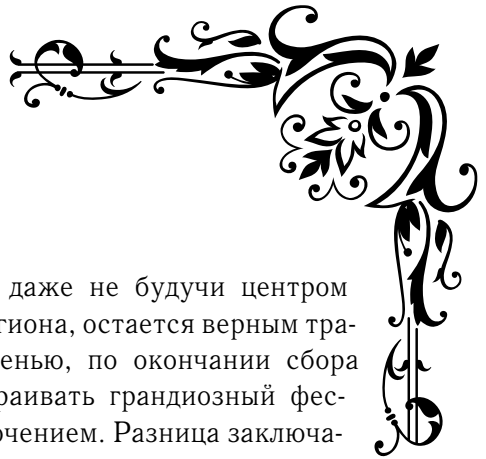

двенадцатая

Праздник урожая

Любой город, даже не будучи центром аграрного региона, остается верным традиции — осенью, по окончании сбора урожая, устраивать грандиозный фестиваль. И Аксиас не был исключением. Разница заключалась лишь в том, что праздновать здесь начинали немного позже, чем в других местах. Перед открытием осеннего сезона охоты в крепость начинали стекаться наемники. Деньги текли в город рекой, улицы оживали и становились шумными, поэтому торжество проводилось до наступления сильных заморозков, в период между концом октября и началом ноября.

Будь то земледельцы, ремесленники, наемники или охотники — все без исключения участвовали в жатве, готовясь к долгому холодному периоду. Поэтому в самый разгар поздней осени, на последнем празднике года, люди наслаждались отдыхом и набирались сил.

Готовясь к суровой зимовке, жители севера наполняли свои кладовые до отказа. Сердца, переполненные желанием дарить заботу и помощь, открывали им путь к щедрости, к радости общения с близкими людьми и к укреплению отношений.

В этом году праздничная атмосфера была особенно душевной и радостной. Город пережил страшную эпидемию чумы, и совместная борьба с болезнью сплотила людей.

Невозможно было не ощутить благоприятную атмосферу. Сейчас в этих краях, где люди с божественными способностями встречались очень редко, около ста одаренных клириков занимались волонтерской деятельностью. Повсюду говорили о скором появлении нового храма.

Благодаря ажиотажу, вызванному охотой на демонических зверей, в Аксиасе собралось необычайно много народу. Это

привело к росту доходов местных жителей, что, конечно же, тоже согревало им души. Замок Аксиас, обычно сторонившийся праздников, неожиданно поддержал праздник урожая, желая помочь людям оправиться от последствий чумы.

В общем, удачное стечение обстоятельств делало нынешнее торжество самым грандиозным и ярким событием из всех подобных за последнее десятилетие. Атмосфера веселья захватила даже главное здание крепости.

Риетта покрутилась некоторое время перед зеркалом, а затем опустила взгляд на пол. У ее ног стояли красивые хрустальные туфельки, которые девушка получила в подарок вместе с гардеробной комнатой. Она ни разу их еще не надевала.

Девушка знала, что ее присутствие как одаренной рядом с Киллианом принесет мир в сердца жителей Аксиаса, потрясенных черной смертью. Риетта была настроена добросовестно и с полной отдачей выполнять любое задание. Однако, несмотря на то что она, будучи любимой наложницей эрцгерцога, обязана добросовестно исполнять свой долг и преданно оберегать свое достоинство, получая при этом жалование от замка, она все же колебалась, испытывая трудности с выбором наряда.

Его высочество эрцгерцог Аксиаский наслаждается праздником в компании своей наложницы. Это свидание увидит немало народа. Поскольку Риетта уже и так известна всем как его любовница — только в эти сутки, и только в этот особенный день. Она примерит на себя одежду, которую обычно считает слишком вычурной, и несколько аксессуаров... Ей не составит большого труда принарядиться и выйти в люди в том, что подобает носить спутнице великого герцога. И хотя девушка осознавала это, у нее не так легко все получалось. *«Лови хорошего человека, пока он есть. Ты ведь еще так молода. Не забивай себе голову тем, что тебе нельзя быть счастливой или что это грех. Эти мысли приносят только вред».*

Риетта тихонько вздохнула. Девушка понимала, что так не может продолжаться вечно... Проблема ведь не в том, чтобы встретаться с кем-то или не встречаться! Она чувствовала, что где-то

застряла и просто не может двигаться вперед. Джейд тоже не хотел бы, чтобы она всю жизнь просидела перед его могилой...

Но даже если и так, то лорд — не тот человек, за кого можно «ухватиться» и что-то с ним «сделать». Разве не смешно даже думать об этом? Разве можно вообще так его воспринимать? Он не тот мужчина, на кого можно заглядываться в этом смысле. «Если появится женщина, которая сможет стоять подле него, то... Хотя нет. Еще до того, как это произойдет... Если ему больше не понадобится наложница для игры на публике, то я, как его верноподданная, с радостью уйду в тень. Я и так не должна была занимать это место. С самого начала я должна была стоять позади него, а не рядом с ним».

Взмах ресниц... Рьетта закрыла и вновь открыла глаза. *«Поэтому только в этот раз, только сегодня».* *«Иногда можно поступать так, как велит тебе сердце».*

Девушка впервые сама застегнула на шее ожерелье, которое подарил ей Киллиан. Затем она осторожно обернула вокруг запястья кожаный ремешок с кольцом дочери. Из вороха подаренной одежды Рьетта выбрала и надела самое красивое, по ее мнению, платье. Она трепетно берегла его, потому что считала слишком нарядным, чтобы небрежно носить. И наконец она надела непривычную для себя обувь.

Когда Рьетта сделала несколько неловких шагов, то почувствовала себя странно — взгляд скользил по окружающей обстановке выше привычного уровня. Взглянув в зеркало, она увидела на своей груди сверкающий голубой камень, похожий на каплю воды и цветом напоминающий ее глаза. Думая о том, что украшение похоже на слезу, Рьетта мягко улыбнулась своему отражению.

Это был день фестиваля, который они обещали провести друг с другом.

В тот момент, когда Рьетта распахнула дверь и вышла в коридор, взгляд Киллиана, который как раз оказался у входа, скользнул по ее наряду: платью, ожерелью и изящным

хрустальным тувелькам, едва выглядывавшим из-под юбки. Уголки губ эрцгерцога тут же приподнялись, и он протянул девушке руку, предлагая сопроводить столь прекрасную леди.

— Красивая...

Риетта растерялась, ведь раньше ей никогда не оказывали такого внимания. Вместо того чтобы положить свою ладонь на его, она на мгновение задумалась, а затем неожиданно протянула эрцгерцогу предмет, который держала в руке.

Киллиан удивленно моргнул:

— Это мне?

Сухой букет, собранный из цветов, которые Киллиан присылал ей каждый день... Их неустанно благословляли, и бутонны, даже будучи высушенными, сохраняли первозданную красоту. Риетта протянула сухоцветы обеими руками, в спешке пояснив:

— Это просто... освященный предмет. Он ничего не значит...

Но цветы были подарком от милорда, и девушка считала, что это было бы неправильно — начать раздавать их другим людям, даже если бы Киллиан разрешил. Поэтому, растерявшись, Риетта начала объяснять эрцгерцогу, что решила вручить цветы ему в первую очередь, хотя он и не просил разъяснений.

Наконец девушка, вконец смутившись, замолчала, посчитав, что напрасно все это сказала. Ей подумалось, что момент, возможно, был не самым подходящим... Риетта, руководствуясь благими намерениями и желанием сделать приятное, решила вручить букет эрцгерцогу заранее. Она не придавала значения тому, как это будет выглядеть со стороны, и не учла, что ее появление в праздничном наряде с цветами может поставить милорда в неловкое положение, ведь он пригласил ее на свидание.

Риетту охватило чувство вины, как будто она сделала что-то не то. Ей казалось, что Киллиан слишком долго колебался, прежде чем взять букет. Каждая секунда ожидания казалась вечностью. Но удивление эрцгерцога быстро сменилось решимостью, и цветы вскоре оказались в его руках.

Девушка выдохнула с облегчением, сама того не заметив. Киллиан зарылся носом в цветы, вдохнул их аромат и ослепительно улыбнулся.

— Спасибо.

Постепенно тягостное чувство отпустило Риетту, словно тяжкий груз, который она несла, наконец-то упал с плеч. Это шаблонное слово не вызвало бы у нее никаких эмоций, если бы девушка услышала его от кого-то другого. Но сейчас, переживая незнакомое ощущение, она почувствовала себя неловко, отвела глаза и выдавила:

— Не за что...

Владыка просто соблюдал вежливость, не более того! Но по какой-то причине из его уст простая благодарность прозвучала как нечто с совершенно другим смыслом. Девушка ощущала легкое покалывание в кончиках пальцев, поэтому она, не отдавая себе отчета, постоянно нервно теребила их.

Внезапно застыв, Риетта посмотрела на букет, который держал эрцгерцог. В конце концов, цветы, даже освященные, — это расходный материал, и девушка не ожидала, что он будет хранить их вечно, но засушенная охапка — это совсем не то, что можно носить с собой.

— Ох, они, наверное, будут мешать, если мы возьмем их на праздник... Я как-то не подумала об этом. Давайте я оставлю их в комнате!

Риетта, нерешительно протянув руку, попыталась дотянуться до букета. Но Киллиан, тихо рассмеявшись, отстранился от нее, держа цветы в руке.

— Кто же сначала дарит подарок, а потом забирает его?

— Я... Я и не собиралась...

— Мы можем просто оставить их на время сэру Айрону.

Сэр Айрон? Кто это? Девушка посмотрела на эрцгерцога, сбитая с толку незнакомым именем.

Киллиан подошел к доспехам, что стояли в коридоре, и аккуратно вложил сухоцветы в металлические рукавицы, которыми статуя рыцаря, возвышающаяся у стены, обхватывала рукоять

меча. Старое железо, сурово опиравшееся на клинок, тут же превратилось в молодого воина, спокойно держащего букет обеими руками. Лорд похлопал рыцаря по плечу и улыбнулся.

— Этот рыцарь молчалив и спокоен, ему можно доверять. Он будет хорошо хранить твой подарок.

Киллиан резко развернулся и снова протянул руку Риетте. Милорд был неузнаваем, и девушка, словно завороченная, замерла, любуясь им. Наконец она медленно, словно совершая ритуал, накрыла его руку своей ладонью и встала лицом к нему.

— Очень жаль, что ты так красиво нарядилась...

— ...?

— Давай ты покажешь мне этот образ в следующий раз? — Киллиан ярко улыбнулся и слегка потянул ее за руку. — Пойдем переоденемся!

Глаза Риетты расширились.

Киллиан повез ее в «Латрию», магазин платьев, что находился во внутренней части крепости, где они уже бывали. Магазин был временно закрыт. Но как только милорд со своей наложницей прибыли на место, сотрудники, стоявшие у входа, с радушием приветствовали их. Пройдя мимо парадного крыльца, они повели высоких гостей дальше. И вскоре перед Киллианом и Риеттой предстал великолепный, скрытый от посторонних глаз проход, открытый специально для них.

Дверь медленно отворилась. Эрцгерцог и его спутница увидели прекрасно обставленную просторную гардеробную комнату. Вдоль прохода выстроились дюжины манекенов, укрытых вуалью. Рядом, в глубоком поклоне, стояли дизайнеры.

У Риетты внезапно перехватило дыхание. Одежда, в которую она была облачена сейчас, уже казалась девушке слишком изысканной!

— Милорд... Наряда, что сейчас на мне, будет вполне достаточно...

— Тсс, — тихо выдохнул Киллиан, приложив указательный палец к губам.

Затем он кивнул модельерам. Только сейчас девушка обратила внимание, что они выглядели как-то встревоженно. Главный кутюрье вздохнул и неуверенно спросил:

— Вас действительно это устроит?

— Показывайте.

По команде владыки Аксиаса работники ателье одновременно сняли вуали с манекенов. Глаза Риекты округлились. Одежда, висящая на них, не была выходной. Все наряды оказались простыми и повседневными. Такие обычно не встречались в подобных магазинах.

Да, безусловно, эти костюмы выглядели лучше старых нарядов Риекты: чистые, из плотного материала, с аккуратной отделкой. Дизайн был элегантным и утонченным. Но индивидуальность этих одежд была настолько размытой, что, не вглядываясь, их легко можно было принять за повседневную одежду простого люда.

Киллиан посмотрел на манекены и удовлетворенно улыбнулся:

— Неплохо.

Несмотря на положительную оценку господина, лица модельеров словно были отмечены печатью смерти. Они считали, что для их престижного ателье с высоким уровнем мастерства, недопустимо представлять публике столь невыразительные модели. Эрцгерцог улыбнулся и мягко подтолкнул девушку в спину.

— Иди и переоденься в тот наряд, который тебе понравится.

Именно Киллиан заказал у них эту повседневную одежду, лишенную всякой индивидуальности. Но хотя он и выразил свое одобрение, дизайнеры, охваченные страхом, не решались представить ему Риекту в этих нарядах. Безусловно, сшитые вещи были великолепны и прекрасно смотрелись на девушке, но модельеры, помня, как ослепительно она выглядит в роскошных платьях, не могли считать свою работу идеальной.

Портные никак не могли остановиться, продолжая переодевать Риетту. Киллиан, которому это надоело, приказал немедленно отпустить ее, так как им нужно было идти. Только после этого девушка смогла наконец вырваться из рук дизайнеров и показаться ему. Знакомая повседневная одежда, которую Риетта надела впервые за долгое время, казалась непривычной, и девушка со смешанными чувствами вышла из-за ширмы. Ее взгляд упал на Киллиана, который уже заскучал от длительного ожидания.

Как и следовало ожидать, милорд успел сменить наряд. Он снял благородное одеяние аристократа, что носил все время, и переоделся в рубашку с завязками, накинув поверх жилет. Повседневная одежда, которую обычно носили простолюдины... Риетта смотрела на него растерянno. Эти вещи были настолько простыми и обыденными, что в них невозможно было представить великого эрцгерцога Аксиаского, но даже они не смогли до конца скрыть его бесподобную фигуру и изящные черты лица. Модельеры, окружавшие его, были заняты поправкой одежды, примеркой шляпы и капюшона.

Увидев Риетту, Киллиан направился к ней. Портные, сопровождавшие девушку, словно почувствовали неладное, их движения стали беспокойными. Они суеились вокруг, предлагая то перчатки, то обувь, но владыка, не обращая внимания на назойливых мастеров, подошел к Риетте и взял ее за руку, уводя прочь.

— Пойдем!

Модельеры всполошились:

— Подождите минутку, ваше высочество!

Киллиан, однако, не стал задерживаться и развернулся, направляясь к выходу. Если ждать, пока они не будут довольны, то можно дожить до глубокой старости.

— Пожалуйста, дайте нам еще немного времени! Только вот эту шляпку!.. Юлия! Принеси шаль миледи!

Киллиан, не оглядываясь, потянул Риетту за собой. Эрцгерцог уже не придерживал руку девушки так, словно он сопровождал благородную даму. Теперь Киллиан уверенно сжимал

ее ладонь, как это делают близкие друзья, не обремененные условностями. В одно мгновение они проскользнули мимо дизайнеров и портных.

— Ох, нет! Ваше высочество! Подождите еще немного, хотя бы вот это посмотрите, пожалуйста!

Они бежали к нему с вещами и аксессуарами, умоляя дать еще немного времени, но Киллиан усердно делал вид, что не слышит. Милорд мягко вел девушку за собой, а его шаги были легкими, словно он парил по воздуху. Риетта, округлив глаза, следовала за Киллианом, крепко держа его за руку. Ее шелковистые волосы развевались от быстрых движений. Некоторые из модельеров, смирившись, приняли неизбежное и, беспомощно улыбнувшись, громко с ними попрощались:

— Хорошо вам провести время!

Другие дизайнеры и выполнявшие их приказы портные и работники ателье побежали вслед за лордом и его спутницей, но их мольбы остались неслышанными. Переодевшиеся в наряды, разительно отличающиеся от прежних, Киллиан и Риетта, держась за руки, стремительно прошли через стеклянные двери, покинув магазин.

— А почему повседневная одежда?

Лорд пожал плечами.

— Тебе не нравится? Ты ожидала более элегантного свидания? Девушка улыбнулась и покачала головой.

— Нет.

Так он и думал. Киллиан взмахнул рукой, и проезжающая мимо карета послушно затормозила. Открыв дверцу, он жестом пригласил Риетту войти.

— Прошу вас, миледи.

Он взял девушку за руку и помог сесть в экипаж, затем поднялся сам, опустил на сиденье и закрыл за собой дверь. И хотя Риетта всего-навсего переоделась в повседневные вещи, она была очень взволнована и необычайно счастлива.

Девушка не чувствовала себя неловко в другой одежде, однако задумалась: не слишком ли долго она носила неподходящие ей наряды?

— Вы часто так выходите в свет?

Киллиан улыбнулся.

— Да, здесь очень много людей, кто меня узнает. И когда я хочу остаться незамеченным, то хожу в таком виде.

Теперь Риетта поняла, что владыка таким образом замаскировался. Однако для нее это был все тот же эрцгерцог Аксиаский, просто в «гражданской» одежде. Разве он не носил такие вещи ради забавы?

— И люди вас не узнают, милорд? — осторожно спросила девушка.

— Многие могут опознать меня в стенах замка, — рассмеялся Киллиан. — Но сколько, по-твоему, человек за пределами крепости видели мое лицо вблизи? Я не таскаю за собой рыцарей, и, если со мной нет Леи, меня редко кто узнает. Хочешь проверить?

Глаза Риетты расширились:

— Мы отправляемся во внешние районы?

— Если мы хотим свободно передвигаться, то это лучшее решение. Разве ты не чувствуешь, будто задыхаешься, будучи привязанной к замку все время?

Но как милорд об этом догадался? Она разве когда-нибудь показывала ему это? Увидев на лице Риетты едва заметное беспокойство, Киллиан, пожав плечами, широко улыбнулся:

— Я вот задыхаюсь.

Девушка, захлопав ресницами, посмотрела на него. Эрцгерцог постучал по стенке кареты и попросил кучера отвезти их за стену.

Киллиан всегда казался ей человеком, слившимся с замком в единое целое, и Риетта думала, что ей было тесно в этих стенах из-за того, что она носила одежду, которая не подходила ей по уровню.

Сиденья в экипаже, казалось, не были рассчитаны на такое внушительное, как у эрцгерцога, телосложение. Однако Киллиан принял свою обычную позу, и его улыбающееся лицо выражало абсолютное умиротворение.

Покинув стены, они приехали на знаменитую улицу кузнецов.

— Улица кузнецов... — проговорил Киллиан. — Думаешь, сейчас это подходящее место для свидания?

— Но... но вы ведь сами предложили мне выбрать, что я хотела бы получить в подарок или куда отправиться... — робко протестуя, пробормотала Рietta.

Улица кузнецов в Аксиасе была настоящим зрелищем для приезжих, ведь именно ремесло было его отличительной чертой. Но для тех, кто жил здесь, это была просто обычная улица, полная кузниц, не вызывающая никакого особого интереса. Киллиан вздохнул и поднял руку, как бы давая понять: «Я не против».

Девушка спросила у местных, где можно найти предметы, которыми обычно пользуются жрецы или одаренные, и направилась туда. Хотя красота этой пары была необычной для этих мест, и ремесленники, и торговцы лишь скользили по ним взглядом. Создавалось стойкое ощущение, что Киллиана они вовсе не узнают. Подобным образом реагировало большинство спешащих по своим делам прохожих.

— Вас и правда не узнают!

— Я же говорил...

— Я думала, что любой человек с легкостью поймет, кто вы, поскольку комплекция, подобная вашей, встречается нечасто.

— Среди наемников, приезжающих в Аксиас, довольно много тех, у кого похожее телосложение. У тебя, вероятно, не было возможностей познакомиться с людьми, приходящими в главный корпус замка. — Киллиан наклонил голову и улыбнулся. — А вероятность того, что тебя будут узнавать чаще, чем меня, намного выше. Разве ты не посещала внешние районы по работе?

